

Л. П. Новикова (Витебск)

**ОРТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ КАК
ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УЗУСА РУССКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ**

В связи с интенсификацией информационно-коммуникативных процессов и доминированием устных сфер коммуникации над письменными особую актуальность приобретает нормативное исследование русской устной публичной речи в Беларуси. По мнению И. Т. Ве-

превой, информантами, ортологические предпочтения которых позволят составить объективные представления о реальном соотношении кодифицированной нормы и регионального узуса, должны стать студентами высших учебных заведений [1]. Очевидно, что наиболее значимыми в данном случае являются нормативные предпочтения студентов гуманитарных факультетов и, в частности, филологического.

В проведенном нами очном анкетировании приняли участие 236 студентов 1–5-х курсов филологического факультета Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, обучающихся по специальностям «Русская филология», «Белорусская филология» и «Романо-германская филология». Анкета была разработана на основании результатов, полученных на предыдущем этапе исследования (при анализе фрагментов русской устной публичной речи (далее УПР) образованных жителей г. Витебска), позволившем установить наличие в данном типе речи региональных произносительных особенностей: 1) фрикативного [ʏ] (отмечен у 23,5 % респондентов); 2) твердых [ч] и (или) [ш:] (зафиксированы у 12,4 % респондентов); 3) белорусского звука [ʏ] (выявлен у 8,5 % респондентов). Основной целью данного анкетирования являлось уточнение выявленных региональных произносительных особенностей русской УПР, обусловленных влиянием белорусского языка, а также определение степени их нормативности.

Важным моментом при разработке анкеты явилась формулировка вопросов. Прежде всего был задан вопрос, уточняющий знание информантом двух государственных языков, и при последующем анализе учитывались лишь ответы тех информантов, которые ответили на данный вопрос утвердительно, а именно 225 участников анкетирования.

Далее, на наш взгляд, целесообразно было предложить вопросы трех типов: 1) какие из звуков Вы произносите в русской устной публичной речи? 2) какие из приведенных звуков произносят в русской устной публичной речи окружающие Вас люди, имеющие высшее образование? 3) считаете ли Вы допустимым произношение в русской устной публичной речи следующих звуков? Подчеркнем, что представленные вопросы относились к одинаковым языковым явлениям.

Отметим, что по результатам проведенного Л. Т. Выгонной эксперимента с целью выяснения значимости для слушателя отдельных фонетических черт, отличающих русские звуки от белорусских, и способности белорусов-билингвов, средне и хорошо владеющих русским

языком, разграничить языковую принадлежность предъявляемых фонетических единиц была установлена высокая противопоставленность и опознаваемость следующих звуков: [г] взрывной и [γ] фрикативный, [чʲ] мягкий и [ч] твердый, губно-зубные [в]-[ф] и губно-губной [ў] [2]. Таким образом, данные, полученные нами в результате проведенного анкетирования, можно считать релевантными.

При ответе на вопросы была предусмотрена возможность выбрать вариант «затрудняетесь с ответом», что значительно уменьшает роль личностных характеристик информантов, которые могли бы привести к снижению степени достоверности полученных результатов.

Количественное соотношение ответов информантов на вопросы о функционировании региональных произносительных явлений в русской УПР представлено в следующей таблице.

Таблица 1.

**Результаты анкетирования
по вопросам о функционировании указанных звуков в русской УПР**

Варианты ответов		Вопросы	
		Какие из приведенных звуков Вы произносите в русской устной публичной речи?	Какие из приведенных звуков произносят в русской устной публичной речи окружающие Вас люди, имеющие высшее образование?
[г] / [γ]	[г]	63,2 %	47,2 %
	[γ]	4,8 %	4 %
	[г] и [γ]	25,6 %	41,6 %
	затрудняетесь с ответом	6,4 %	7,2 %
[чʲ], [ш:ʲ] / [ч], [ш:]	[чʲ], [ш:ʲ]	59,2 %	49,6 %
	[ч], [ш:]	8 %	8 %
	[чʲ], [ш:ʲ] и [ч], [ш:]	27,2 %	39,2 %
	затрудняетесь с ответом	5,6 %	3,2 %
[ў]	произношу / произносят	12 %	14,4 %
	не произношу / не произносят	54,4 %	37,6 %
	иногда произношу / произносят	26,4 %	40 %
	затрудняетесь с ответом	7,2 %	8 %

Так, 25,6 % информантов отметили наличие в собственной русской УПР [г] взрывного и [γ] фрикативного, а 4,8 % – лишь [γ] фрикативно-го. Следовательно, в целом в русской УПР 30,4 % информантов (по их собственной оценке) присутствует [γ] фрикативный.

Кроме того, 41,6 % информантов указали на параллельное функционирование в русской УПР окружающих их образованных людей [г] взрывного и [γ] фрикативного, а 4 % – на функционирование в данной речи лишь [γ] фрикативного. Таким образом, по мнению 45,6 % информантов, в русской УПР окружающих их образованных людей присутствует [γ] фрикативный.

Проведенный анализ анкетного материала показывает, что 27,2 % информантов параллельно употребляют в русской УПР мягкие [чʹ], [ш:ʹ] и твердые [ч], [ш:], а 8 % информантов – лишь твердые [ч], [ш:], т. е. у 35,2 % информантов (по их собственной оценке) в русской УПР присутствуют твердые [ч], [ш:].

Вместе с тем 39,2 % информантов отметили наличие в русской УПР окружающих их образованных людей мягких [чʹ], [ш:ʹ] и твердых [ч], [ш:], а 8 % информантов – лишь твердых [ч], [ш:]. Следовательно, по мнению 47,2 % информантов, в русской УПР окружающих их образованных людей функционируют твердые [ч], [ш:].

Анализ анкетного материала показывает, что в целом 38,4 % информантов (по их собственной оценке) произносят в русской УПР белорусский звук [ǰ], а 54,4 % информантов отмечают его наличие в указанной речи окружающих их образованных людей.

Количественное соотношение ответов на вопрос о допустимости в русской УПР произносительных явлений, обусловленных влиянием белорусской языковой системы, представлено в следующей таблице.

Таблица 2.

**Результаты анкетирования
по вопросу о допустимости в русской УПР произносительных явлений,
обусловленных влиянием белорусской языковой системы**

Варианты ответа	Вопрос		
	Считаете ли Вы допустимым произношение в русской устной публичной речи следующих звуков:		
	[γ] фрикативного вместо [г] взрывного	твердых [ч], [ш:] вместо мягких [чʹ], [ш:ʹ]	белорусского звука [ǰ]
да	20,8 %	16 %	14,8 %
нет	68 %	69,6 %	64,4 %
затрудняется с ответом	11,2 %	14,4 %	20,8 %

Произношение в русской УПР всех представленных в анкете звуков большинство информантов считают недопустимым. Необходимо подчеркнуть, однако, что значительное количество информантов при ответе на указанный вопрос выбрали утвердительный вариант, а также вариант «затрудняетесь с ответом».

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают наличие в русской УПР образованных жителей г. Витебска региональных произносительных особенностей, обусловленных влиянием белорусского языка (фрикативного [ɣ], твердых [ч] и (или) [ш:] и звука [ў]), которые были выявлены на предыдущем этапе исследования, и указывают на неоднозначное с точки зрения нормативности отношение информантов к функционирующим в русской УПР региональным произносительным особенностям.

1. Вепрева, И. Т. Кодифицированная норма и региональный узус / И. Т. Вепрева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 294–301.

2. Выгонная, Л. Т. Фонетические особенности русской речи в Белоруссии / Л. Т. Выгонная // Русский язык в Белоруссии / А. Е. Михневич [и др.]; под общ. ред. А. Е. Михневича. – Минск: Наука и техника, 1985. – С. 121–159.